

С.А. ЖИГАЛОВ, В.Я. ДРАНЧ

КОРО- ЛЕВСТВО АКРОБА- ТИКИ

Книга рассказывает о тольяттинской школе акробатики, о ее создателе и воспитанниках, о тех, благодаря кому школа добилась блестательных успехов на чемпионатах мира и Европы. Около 300 золотых, серебряных и бронзовых наград завоевали акробаты из города Тольятти на чемпионатах республики, СССР, мира и Европы. Каждый сам хозяин своей судьбы. Эти слова с полным правом можно отнести к Виталию Грайсману и к его ученикам. В нашей стране созданы все необходимые условия для занятий физкультурой и спортом. Трудись, дерзай, совершенствуйся и ты добьешься своего.

**Представлен
фрагмент документа**

С.А. ЖИГАЛОВ, В.Я. ДРАНЧ

КОРО- ЛЕВСТВО АКРОБА- ТИКИ

МОСКВА
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»
1986

Глава I ПРЫГАТЬ ВЫШЕ ГОЛОВЫ

Если вы есть, —
будьте первыми!
Первыми —
кем бы вы ни были.
...Если вы есть, —
будьте первыми!
Первым трудней
И легче

Роберт Рождественский

Начало. Разноцветные болиды. Буди, будильник! Коварные «крокодилы». Главврач — главстроитель. Из котельной — спортзал! Ритм их жизни.

...Середина мая семьдесят девятого. В спортивном зале жарко, душно...

Нет! Нет! Не так, — требовательный, властный голос Виталия Гройсмана, сопровождаемый хлопком в ладоши, обрывает мелодию. Не хватает задушевности. Улыбнитесь! Хоп!.. Начали! Чемпионки мира в женских групповых упражнениях мастера спорта международного класса по спортивной акробатике Тамара Дубровина, Татьяна Саблина и Вера Зелепукина снова — в который раз! — повторяют свою программу.

Со стороны кажется, что эту композицию хоть сегодня, сейчас можно выставить на суд самых строгих и взыскательных арбитров. Однако тренер замечает малейшую неточность, просит повторить еще.

Тренировка началась в шесть утра. Сейчас стрелки часов показывают начало девятого...

— Пошла! Страхую!

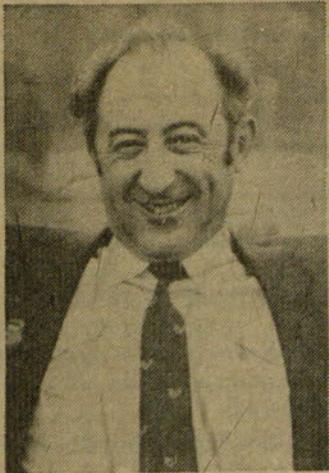
Это уже к Надежде Маслобойщиковой, заслуженному мастеру спорта, чемпионке мира и Союза. Она стремительно несется по акробатической дорожке, и все смотрят на нее как завороженные. Сто раз прыгает — сто раз смотрят. Смотреть, как прыгает Маслобойщикова, можно бесконечно...

— Прогнись! Плечи расправь! О, уже лучше!

Над упругой сеткой батута — заслуженный мастер спорта Ольга Старикова. Не счесть медалей и кубков в ее спортивной коллекции.

Идет обычная тренировка воспитанников тольяттинской акробатической школы.

Виталий Александрович оставляет своих учеников и

Виталий Александрович Грайсман

фон на его столе минут пять сходил с ума от резких требовательных звонков междугородной. Звонили из Тольятти. Не утерпев, он взял трубку.

— Вы срываете показательные выступления сборной СССР по акробатике, на которые взял билет каждый второй тольяттинец!.. Вы это-то понимаете?! — рвался из трубки требовательный сильный голос. — Вы, видимо, не навидите спорт...

— Я, дорогой, обожаю спорт: акробатику, футбол, волейбол, водное поло, скачки на страусах, но самолет не резиновый. Понимаешь, да? Он не может вместить всех ваших акробатов, даже если они самые знаменитые. Не могу, хоть четвертый. Я бы рад...

Виталий не дослушал — в сердцах шлепнул ладонью по рычажкам телефона. Сколько было затрачено времени, нервов, чтобы организовать показательные выступления акробатов сборной страны здесь, в Тольятти! Писал в Ставрополь друзьям с просьбой принять участие, договаривался с тренерами и руководителями команды о дате выступления, выбивал стадион, трибуны которого вечером заполнят тысячи тольяттинцев. И вот теперь все планы спутал Аэрофлот.

Грайсман прикрыл дверь кабины, вышел на улицу и уныло посмотрел на безоблачное небо. Память — в кото-

спешит к выходу из зала. Проходя мимо нас, поясняет: «Надо позвонить в Москву, доложить, что подготовка сборной команды идет нормально».

Сопоставления всегда любопытны. Пока тренер звонит в столицу, мы,уважаемый читатель, вспомним такой же междугородний звонок двенадцатилетней давности.

— Девушка, золотце, дайте Сухумский аэропорт по самому срочному! — срываю голос, кричал в телефонную трубку Виталий.

На другом конце провода начальник Сухумского аэропорта огромным клетчатым платком промокал лоб. Телефон на его столе минут пять сходил с ума от резких требовательных звонков междугородной. Звонили из Тольятти. Не утерпев, он взял трубку.

рый уже раз! — услужливо прокрутила его первый визит в горспорткомитет в 1967 году.

— Так ведь акробатика, молодой человек, — это цирк, — перебирая бумаги, равнодушно сказал тогда председатель.

— Что вы? — привстал из-за стола Виталий. — Акробатика — это спорт. Слава богу, первый чемпионат проводили еще в тридцать девятом году.

— Пусть будет по-вашему, — согласился председатель горспорткомитета. Пусть это спорт. Но акробатики, молодой человек, с меня никто не требует, штатных тренеров на нее не дают. Может, вы прикажете платить из своего кармана?

— Вы меня неправильно поняли, — возразил Грайсман. — Я согласен работать на общественных началах. Помогите лишь с залом.

— Нет, уважаемый Виталий... — председатель сделал паузу, припоминая отчество посетителя, — Александрович, так? Ничего у нас с акробатикой не получится. Не получится. И точка.

Виталий вышел на улицу, остановился, ругая себя на чем свет стоит за то, что не сумел как следует описать, насколько это захватывающее зрелище, когда прыгает «мистер кузнецик» Василий Скакун, покоряют сложность и красотой Галина и Юрий Савельевы, взлетает над батутом Игорь Токарь. Впрочем, разве акробатику перескажешь — ее надо видеть.

— Ви-де-ть, — неожиданно для себя вслух сказал он. И на лице его появилась довольная улыбка. — Ви-де-ть! — еще раз повторил он и заспешил.

В горисполкоме идея с показательными выступлениями лучших акробатов страны понравилась. Дали добро, пообещали помочь.

* * *

Знакомство тольяттинцев с акробатикой состоялось на следующий день после телефонного разговора с начальником Сухумского аэропорта — 13 августа 1967 года.

Спортсмены показали тольяттинцам лучшие номера своей программы. «Это хорошо, что выступления смотрят столько детей», — отметил Грайсман про себя.

Когда стихли последние аплодисменты, он шагнул к микрофону. Облизнул разом пересохшие губы.

— Дорогие ребята, папы и мамы, бабушки и дедушки! (Сейчас он скажет то, что репетировал часами.) Лучшие

акробаты страны познакомили нас с молодым прекрасным видом спорта. Кто из вас, ребята, хочет научиться так же легко и смело прыгать на батуте, на дорожке, стать красивым, ловким, смелым, приходите завтра сюда на стадион к восемнадцати часам. Он сделал паузу, а затем неожиданно для себя еще более торжественно сказал: — Состоится первая тренировка!

Весь следующий день для Виталия вытянулся в бесконечную цепочку сомнений: придут, не придут? Хоть человек десять-двадцать да должны...

Приняв последнего больного, он сдернул халат, бело-снежную шапочку и поспешил к стадиону. У ворот кипела огромная толпа мальчишек и девчонок. Виталий обрадовался и испугался одновременно. Такого числа желающих он просто не предполагал. Как управляться одному с такой ватагой? Может устроить что-то вроде вступительного конкурса и половину отсеять? Эту мысль Виталий отбросил сразу. Дети ведь! Раз хотят, пусть учатся акробатике все до одного. Без исключения. С чего начать? Он выстроил всех в одну шеренгу по росту и скомандовал: «По порядку номеров, рассчитайся!»

— Первый, второй... сто двадцатый... двести пятнадцатый... Последней, четыреста восемьдесят пятой, оказалась девочка ростом чуть больше куклы, которую держала на руках ее мама.

Ночью он долго не мог уснуть. Мельтешили в глазах худенькие, послушные фигуры мальчиков и девочек. Из них, еще сегодня по-лягушачьи прыгавших на матах, можно выпилить настоящих спортсменов — крепких, волевых, смелых. Не изо всех, конечно... Многие через две-три тренировки разочаруются. Но ведь кто-то и останется. Хорошо бы заранее знать, кто?

Наутро Грайсман встал в пять утра. С сегодняшнего дня будильник в его квартире начнет звенеть именно в это время. Ших-ших — шаркал за окнами метлой дворник. Виталий натянул тренировочный костюм, кеды и тихо, чтобы не разбудить жену, открыл дверь. Отшелепал чечетку по ступенькам. Поздоровался с дворником. Тот почтительно тремя пальцами приподнял за козырек кепку. В те дни во дворе только и разговоров было что о приезжем докторе, который взялся учить ребятню ходить на руках, кувыркаться и стоять на головах.

Размах начатого дела будил массу новых мыслей. Обрастил частоколом вопросов. Не было самого необходимого: помещения. А весь спортивный инвентарь — четыре

стареньких, потрепанных гимнастических мат. Не разгуляешься. Как же в таких условиях осуществить давнишнюю мечту — воспитать мастеров акробатики, создать свою школу? Но прежде чем рассказывать о том, как проходило становление акробатики в Тольятти, как росли здесь чемпионы, необходимо подробнее рассказать о человеке, который стоял у руля акробатики в этом городе, — заслуженном тренере СССР, кандидате медицинских наук Виталии Александровиче Грайсмане.

Родился в Николаеве, городе судостроителей. Окончил десятилетку. Поступал в институт — не хватило одного балла. Пошел работать на завод. Потом было Одесское военно-медицинское училище. Закончить его не успел — училище расформировали. Ему сказали: «Хочешь — в армию, а хочешь — переведем в другое училище». Он выбрал первое и в звании лейтенанта «укатил» в ГСВГ (группу советских войск в Германии). Здесь началась для Виталия акробатическая точка отсчета жизни.

Затем 23-летний Виталий стал студентом Ставропольского мединститута. Здесь он вступил в члены КПСС, получил диплом с отличием. Здесь же всерьез занимался акробатикой и выполнил норматив мастера спорта.

В том, дотольяттинском — назовем его так, периоде жизни Виталий скрупулезно, кирпичик к кирпичику копил жизненные ценности, создавал себя, ковал характер и поэтому к тому времени, когда он начал жить и работать в Тольятти, многое уже познал в жизни и многое умел делать. Главное же — умел ставить перед собой цель и добиваться ее.

К сорока годам Грайсман — кандидат наук, заслуженный тренер СССР, главный врач, депутат райсовета и председатель районного Комитета защиты мира. Окончил (заочно) еще один институт — педагогический, спортивный, тем самым как бы «успокоив» тех, кто злорадно подчеркивал, какое, мол, право имеет он воспитывать спортсменов, не имея специального, физкультурного образования.

Он всегда учится. Сидя в библиотеке, кабинете, учится у других.

Когда кто-то жалуется: «Времени нет, хоть сутки раздвигай», он говорит: «Суток вполне хватает, если поменьше спать». Он приучил себя спать не больше пяти часов — это стало для него нормой.

Никто так не знает учителя, как его ученики. Они день и ночь могут рассказывать о своем Биталисаныче: его целеустремленности, честности, преданности делу, муже-

стве... В день, когда он организовал первые всесоюзные соревнования по акробатике в Тольятти, у него умер годовалый сынишка. Но он нашел в себе силы никому об этом не сказать, довести соревнования до конца, с улыбкой принять поздравления по случаю побед его учениц, а затем, закрывшись в комнате, остался наедине с постигшим его горем.

* * *

— Ты теперь как Али-Баба и пятьсот разбойников, — подшучивали над Виталием его друзья. Но самому Грайсману было не до шуток.

Как бы вообще поступил тренер, у которого вдруг сразу оказалось полтысячи учеников? Наверняка устроил бы конкурс, отобрал десятка два-три способных, гибких, ловких и начал бы с ними заниматься.

Самых ловких, гибких... Но попробуй загляни на конкурс в их души: узнай, кто из них трудолюбив, а кто лодырь, кто смелый, а кто трус? Кто пришел в акробатику навсегда, а кто — на время, как ходят на цирковое представление.

И было еще слово. Ведь на показательных сборной страны Грайсман сказал: «Приходите все желающие». Он же не говорил, что будет отбирать самых способных. А раз так, значит и сейчас он не имел морального права этого делать. И Виталий решил: пусть занимаются все, а время покажет, кто есть кто. Это правило стало одним из главных его принципов.

И потом в секцию будут приходить все новые и новые мальчики и девочки, но Виталий Александрович Грайсман никогда никого не отчислит.

Однажды после очередной тренировки тренер сказал: «Жду всех в шесть часов утра. С завтрашнего дня будем заниматься два раза в день».

— В такую ранищу? — пискнула в тишине тонкощеяя девочка в белых носочках и, засмущавшись, отступила за спины подруг...

— Да что он там, ваш тренер, выдумал?! Ни свет ни заря детей поднимать, — недоумевали родители. — А еще врач!

Вскоре родителям предоставилась возможность познакомиться с этим тренером-врачом: Виталий прямо в спортзале организовал родительское собрание. Ребята показали своим папам, мамам, дедушкам и бабушкам то, чему научил их тренер. А потом, ссылаясь на авторитеты в

спортивной медицине, Грайсман доказывал, что занятия акробатикой укрепляют здоровье детей, воспитывают в них настойчивость в достижении цели, самодисциплину. Этот разговор окончательно убедил родителей, сомневавшихся в полезности акробатики. Многие из них уже отметили про себя, как собранней и дисциплинированней становятся их дети. Да и Виталий начинал замечать, в кого превращаются его бывшие «гадкие утятя».

До спортивного совершенства было, конечно, еще далеко. Грайсман отлично понимал это, но не мог не радоваться, глядя, как легко крутят на дорожке фляки и сальто его питомцы. Он знал: легкость эта была результатом нелегкого труда.

Видя ошибки, Виталий не кричал, не злился, а объяснял и показывал, как надо делать, и просил повторить еще раз. Сколько их было этих «еще раз, разочек»? Тысяча? Тысяча тысяч? Порой все равно к концу тренировки ничего не получалось, на глаза наворачивались слезы. В трудностях вообще недостатка не было. Но девчонки безбоязненно отрабатывали двойные сальто с различными поворотами. Виталий подстраховывал сам с ювелирной точностью.

Вскоре о враче, который учит ребят ходить вверх ногами и прыгать выше головы, начал говорить весь город. Одни считали: чудак этот Грайсман, да и только. Другие утверждали, что очень нужным делом занялся доктор. Но вскоре тольяттинцы смогли сами увидеть тренера и его питомцев в деле.

* * *

Первое публичное знакомство с юными акробатами состоялось седьмого ноября. К выступлению на демонстрации готовились тщательно. Тренер предупредил: выступать будут лучшие.

Понадобился батут. Но... не было средств. И Грайсман решил истратить на батут деньги, которые копил на мотороллер.

7 ноября, в день 50-летия Великого Октября, на этом самом батуте, установленном в кузове грузовика, возникла семиклассница Оля Старикова и начала творить, как потом уверяли очевидцы, чудеса над сеткой.

А затем перед трибунами появились юные акробаты во главе с тренером. Грайсман в тренировочном костюме, в кожаных перчатках на руках прямо на асфальте исполнял различные акробатические перевороты, рондаты,

фляки, сальто, за ним по дорожке летели Маслобойщиков, Гуляева, Зуева и другие...

Это была демонстрация силы, красоты, ловкости. Все увидели, что акробатическая секция Грайсмана не пустая затея. И это была их первая победа.

* * *

...Бежали дни, заполненные тренировками, худел календарь. Дожди сменились хлесткими метелями. На стадионе, под открытым небом, где проходили тренировки акробатов, через неделю-другую можно будет заниматься, скажем, коньками, хоккеем, но только не акробатикой. Проблема «расквартирования» секции встала неожиданно остро... Кто согласится принять у себя такую ватагу ребят? Согласились. Вначале занятия проходили в спортзале 13-й школы, затем перекочевали в школу № 16. Случайная встреча Виталия с учителем физкультуры этой школы Владимиром Титухом помогла его мальчишкам и девчонкам начать заниматься в отличных условиях.

Рассказывает Владимир Петрович Титух, работавший председателем Тольяттинского горспорткомитета:

— С приходом Грайсмана и его акробатов в наш спортзал вся школа «заболела» акробатикой. Секции помогали все: и учителя, и родители, и заводчане-вазовцы. Сварили новые батуты, закупили несколько десятков матов, смастерили лонжи (подвесные пояса). Словом, акробатика начала приобретать права гражданства.

Но ряды секции, бывшие еще два-три месяца назад такими могучими и плотными, начали редеть — в силу вступило суровое правило: кто не приходил на тренировку в шесть утра, на вечернюю не допускался. Оставались действительно самые преданные, мальчишки и девчонки с характером.

Около тридцати из них станут впоследствии мастерами спорта СССР, четыре — заслуженными. Жаль, не сохранился журнал посещаемости (обычная двенадцатисторовая тетрадка), который вели Старикова, Дубровина и Маслобойщикова. Он бы многое мог рассказать: те, кто стал мастером, не пропускали ни одной тренировки — ни утром, ни вечером. Хотя иногда, особенно в хмурые, дождливые дни, юные акробаты на уроках клевали носами. Но Грайсман требовал не только чистоты исполнения акробатических элементов, но и хороших оценок в дневнике. Учеба в школе была для подопечных Виталия всегда на первом месте. Безусловно, поэтому большая часть его воспитан-

ников по окончании школы поступила в педучилище, а затем в институт.

По утрам малиновый столбик заиндевевшего за окном термометра опускался до минус 25—30 градусов. Мамы разыскивали самые теплые шапки, шарфы, свитера, рукавички. Вздыхая и охая, снаряжали своих непоколебимых акробатов на тренировки. Первой из дома выходила Надя, бежала к Тане Саблиной, вдвоем стучались к Тамаре, и вот по темной улице, вызывая удивление редких прохожих, летела стайка мальчишек и девчонок.

Раз их остановил укутанный в длинный полушубок похожий на дядю Степу милиционер.

— Вы что не слышали, по радио объявляли, занятия в школе с первого по седьмой классы отменяются. А посему дуйте снегири по домам, пока носы не отморозили!

Голос у милиционера был басистый. На левом боку поверх тулуна чернела кобура пистолета. Он не объяснял, а командовал. Ребята уже готовы были повернуть назад, как вперед выступила Оля:

— Нам нельзя по домам. У нас тренировка, — выставив вперед замотанный шарфом подбородок, объяснила она грозному на вид милиционеру.

— Тренировка у нас, — эхом пискнула напуганная зычным басом крошечная Ирочка Савина.

— Что вы мне морочите голову, какая такая у вас тренировка? — отвернулся край лохматого барабанного воротника милиционер.

— Мы тренируемся у Виталисаныча по акробатике в шестнадцатой школе. Тренировки у нас в шесть утра.

— Ишь ты? — нескованно удивился милиционер и козырнул. — Отчаянные вы, мужики с ноготок.

А вот и школа. Стучат в дверь. В коридоре вспыхивает лампочка. Яркие снопы света падают через окна на снег. Сквозь обмерзлое стекло видно, как по коридору скользит учитель физкультуры.

— Здра-а-а-вствуй-те, — хором приветствуют ребята Титуха.

В шесть ноль-ноль, хоть часы проверяй, в спортзал входил Виталий Александрович и сразу оказывался в центре возбужденного ребячьего круга.

Девчонки ревниво следили, кому Виталисаныч улыбнется. Кому что скажет. Вчера по дороге домой решили, что больше всех он любит Маслобойщикова. И сегодня никто с ней не разговаривает. Виталий сразу заметил, что Надя ходит как в воду опущенная. Неохотно выполняет

упражнения. На вопрос, не заболела ли она, отрицательно качнула головой — здорова. Под конец тренировки ушла в раздевалку и там расплакалась.

Тренер уже знал, что подруги организовали против Нади заговор молчания. После тренировки попросил заговорщиков оставаться. Через пять минут мир был восстановлен. Для себя Виталий отметил, как ревниво дети оценивают его отношение к ним. Значит, со всеми надо быть одинаково ровным и внимательным. Тем более теперь, когда ребята сами замечают, у кого дела лучше идут, чем у других.

* * *

Однажды вечером к школьному крыльцу подкатил грузовик с большими ящиками в кузове. «Батуты» — молнией пронеслось по школе веселое взрывчатое слово. Все: и юные спортсменки, и те, кто пришел в школу на репетицию художественной самодеятельности, бросились разгружать остро пахнущие на морозе резиной и еще чем-то непонятным ящики. И вот в спортзале будто заморские звери с гибкими зелеными спинами, за что их прозвали «крокодилами», солидно встали два батута.

Разрешение попрыгать на батуте считалось высшей наградой. Счастливцу, который взлетал над сеткой, остро завидовали остальные. Со стороны казалось, чего проще: влез — и прыгай в свое удовольствие. Но «крокодильи» спины оказались не только упругими, как тетива спортивного лука, но и коварными. Кто из акробатов не носил на носу или лбу следы жесткой сетки батута? Больше всех синяков и ссадин было, пожалуй, у Стариевой. Были дни, когда эта девчонка в упор не замечала «крокодилов». Занималась на дорожке, гимнастических снарядах. Только не на батуте.

— Давай, Оля, на батут, — предлагал тренер. Здесь больше высота, чем при прыжке на дорожке, проще отработать сальто в группировке.

— Виталисаны! — к тренеру подбегает с сияющим лицом Тамара Дубровина. — Посмотрите, как у меня фляки получаются. После похвалы тренера Тамара считает, что она честно заслужила батут. Она не торопясь раскачивается и начинает выполнять элементы: один, второй... пятый, шестой. Но сетка неожиданно выбрасывает ее не вертикально вверх, а чуть в сторону. Тамара падает боком на край батута и сбивает дыхание... В сопровождении подруг кое-как добралась до дома. Мать в это время

развешивала во дворе белье и увидела дочь, когда уже та лежала в постели.

— Что с тобой, доченька, случилось?! — всполошилась мать.

— Голова, мам, разболелась...

— Больше в этот спортзал ни ногой! Походила и хватит!..

Но теперь уже ни ушибы, ни запреты не в силах отлучить ребят от акробатики. Тренировки стали необходимы как воздух.

* * *

В январе состоялись первые в истории Тольятти соревнования по акробатике. Спортзал 16-й школы, где разыгрывались первые (самодельные) награды этого первенства, походил на переполненный улей. В зрителях недостатка не было. Посмотреть выступления юных акробатов пришли одноклассники, учителя, родители. Под восторженные аплодисменты, охи мам, бабушек юные акробаты, упругие и стремительные, один за другим прокатывались по акробатической дорожке, парили над батутом. Все было взаправдашно: и парад участников, и подъем флага, и рапорт командующего парадом. Гройсман был един в нескольких лицах — администратор, тренер, арбитр, главный судья. Но что это за соревнования без судейской коллегии? И выход найден. Виталий усадил за судейский стол четырех своих друзей, и те без тени смущения выставляли баллы, которые им предварительно обусловленными знаками «передавал» Гройсман. Все были довольны. Больше других Маслобойщика и Старикова. Оказалось, что сумма набранных ими баллов соответствовала второму взрослому разряду. Время мчалось, как стремительный акробат по дорожке. На тренировках удавалось сделать почти в два раза большую по объему работу, чем раньше. Чистый теплый асфальт манил не меньше, чем акробатическая дорожка. Теперь ребята, придя на тренировку, не спешили в спортзал, а ждали Виталия Александровича на улице. Как только он появлялся «на горизонте», мчались к нему. После тренировок провожали его домой. И не просто шли рядом, а кувыркались, ходили вокруг на руках, делали фляки. Прохожие останавливались и подолгу смотрели им вслед.

— Бродячий цирк, — шутил тренер, но не запрещал.

Традиционными стали соревнования — кто больше фляков сделает от школы до дома тренера.

Теперь тренировки нередко проводились не в спортзале, а на лесной поляне. Назначив тренировку в лесу, Виталий преследовал две цели. В сосновом смолистом лесу легче дышится, нет ощущения стесненности. Кроме гимнастических, силовых, акробатических упражнений здесь можно поиграть в догонялки, устроить различные состязания, например кто быстрее влезет на дерево. И второе: как и всякому городскому человеку, ребятам недоставало общения с лесом, рекой. А ведь именно такое общение придает легкость телу, крепит спокойствие и уверенность.

По дороге из леса, как обычно, кувыркались.

Как-то после одной из таких тренировок провожали домой Виталия. Дорога проходила мимо больницы, которая стояла на опушке леса. Больные, привлеченные ребячим звонкоголосием, прилипли к окнам. Ходячие, запахнув халаты, повставали со скамеек. Много позже у прославленных чемпионок Европы, мира Т. Дубровиной, Л. Гуляевой, Н. Маслобойщиковой, О. Старицкой, Т. Саблиной будет много показательных выступлений в Болгарии, Австралии, ФРГ, США. Некоторые забудутся, но это — самое первое, на лужайке около больницы, всегда останется в памяти. Уставшие от своих недугов, люди радовались и аплодировали гибким и смелым мальчишкам и девочонкам, которые показывали, чему они научились за осень и зиму. Может, тогда, видя, как святятся лица больных, они впервые поняли, что акробатика — радость не только для тех, кто ею занимается, но и для тех, кто ее смотрит.

* * *

...Летом завод «СК» подарил акробатам старую котельную. С первыми холодами перекочевали они со стадиона.

Но, прия впервые в будущий спортзал, мальчишки и девчонки оторопели. Почти все помещение занимали два огромных котла. Вокруг — грязь, груды битого кирпича.

— Что приуныли? Уберем котлы, сделаем пристройку, проведем реконструкцию. И все будет как в настоящем Дворце спорта, — ободрил Виталий.

Через несколько лет у них, действительно, будет свой Дворец, а пока — котельная...

Главным прорабом стал тренер. Закипела работа. Убрали котлы, начали сооружать пристройку, ремонтировать полы. Грайсман с удивительной легкостью, словно шарик по столу, гнал вдоль кромки дерева рубанок.

— Готово! — продолжал он. — Теперь кладем доску. Доска к доске — пол получается.

«ПВР» — плотник высшего разряда — прозвали своего тренера ребята.

Котельная еще достраивалась, когда ее переименовали в спортзал и начали там проводить тренировки.

Все хотели научиться исполнять сальто, и с каждым из них тренер десятки раз за тренировку прокручивал этот элемент. И невдомек им было, что у их Виталия руки не железные и что, прия вечером домой, он даже ложку в руке держать не сможет. Но к утру рука отходила, а к вечеру... снова наливалась свинцом. Так было семь дней в неделю.

В декабре 1975-го заслуженный тренер СССР Виталий Александрович Грайсман защитил диссертацию на соискание звания кандидата медицинских наук. Восемь лет он работал над ней. И все эти годы учился. Учился растить чемпионов и руководить людьми. Учился быть сдержаненным, когда что-то не получалось («Значит, не наш сегодня день»), учился не зазнаваться, когда одерживалась победа («Нам просто сегодня немного повезло»).

Он многому научился. Кроме одного: останавливаться на достигнутом. И его ученики повторяют в этом своего учителя.

...Осенью 1968 года самолет помчал в Краснодар юных тольяттинцев на матч городов РСФСР по акробатике среди юношей. В нем участвовали школьники Анапы, Уфы, Орла, Ейска, Ставрополя, Тольятти. Здесь впервые зрители и участники услышали имена Надежды Маслобойщиковой, Ольги Старицкой, Татьяны Саблиной, Людмилы Гуляевой. Этими соревнованиями начался их дебют в большом спорте.

Глава III двадцать тысяч сальто

Не сдайся,
не рухни,
зубами скрипи
Пороги возможного
переступи.

Роберт Рождественский

Барнаульские смотрины. Знакомство в поликлинике. Кто поднимет «перчатку»? Двойное сальто — впервые в мире «Русская прима». Тяжела ты, чемпионская ноша. Искать и не сдаваться!

Свадьба пела и плясала...

За окном свирепствовал сорокапятиградусный предновогодний мороз, а в просторном кафе было жарко от задорных плясок, задушевных песен и громогласного «горь-ко!» Недавно они познакомились в Краснодаре, во время экзаменационной сессии, и Володя, мастер спорта по борьбе, симпатичный крепыш, влюбился. Бесповоротно. Надя уехала в Тольятти, а он взял билет на самолет — и следом. По дороге из спортзала домой он сделал ей предложение. «Надо посоветоваться с Виталисанычем», — спокойно ответила она. Ответила по привычке жизненно важные дела решать с тренером, хотя сама уже поняла, что любит Володю.

И была свадьба.

Она, веселая, гордая и счастливая, беззаботно смеялась, Гройсман задумчиво смотрел на нее и видел Надю Маслобойщикову — своего «маленького пахаря», как он любит говорить о ней, — пятнадцатилетней девочкой.

...Это было в Барнауле в 1969 г. Первенство России среди школ высшего спортивного мастерства. Никакой школы, а тем более высшего мастерства в Тольятти тогда не было. Однако организаторы ничего не имели против выступления волжан в этих состязаниях.

Когда на дорожку выходила маленькая с мальчишеской челкой девушка по фамилии Маслобойщикова, в зале не могли удержаться от смеха. Сцена была действительно любопытная: по упругой дорожке стремительно неслась девочка, а рядом бежал тренер.

Перед финальными прыжками к Гройсману подошел тренер из Ярославля Виктор Беляков: «Кончай, Виталий, народ смешить, не бегай ты за ней». Тот в ответ машинально кивнул головой: понял, мол, но мыслями был уже

на дорожке... Стремительный, словно старт на стометровке, разбег... И снова в зале смех.

— Ну набегался. Видишь, что получается, — мрачно сказал Беляков.

— Вижу, сальто получилось... — ничуть не улыбаясь, ответил Гройсман.

Так Маслобойщикова входила в акробатический мир.

Вскоре с ней стали считаться самые именитые соперницы. А затем, к своему удивлению, раз за разом проигрывать этой маленькой бесстрашной девчушке.

Кстати, в том, что она действительно бесстрашная, первым убедился ее тренер, точнее ее будущий тренер, ибо в тот сентябрьский день шестьдесят седьмого, когда у Нади разболелся зуб, Гройсман был просто детским врачом-стоматологом, а она — ученицей шестого класса 24-й тольяттинской школы. Было ранее утро, когда в кабинет впорхнула девочка лет тринадцати в коротком васильковом сарафанчике.

— Мне к врачу Гройсману, — она протянула Виталию номерок.

— Я и есть Гройсман Виталий Александрович.

— Такой молодой и уже врач! — разочарованно взмахнула ресницами юная пациентка.

— А разве это плохо?

— Старые доктора, они опытнее, — по-взрослому вздохнула девочка.

Врач, заглянув в карточку, пригласил Надю в кресло.

— Открой рот, — сказал он, — и представь, что ты что есть силы кричишь «ура». Молодчина! Здесь болит? А здесь? Так, понятно. А какой вид спорта тебе нравится?

— Мотогонки и баскет, — поспешил выговорила девочка и опять, как галлонок в жару, широко раскрыла рот.

Она не вскрикнула, не заплакала, когда сверло вгрызлось ей в больной зуб, до конца болезненной операции не

Надежда Маслобойщикова

издала ни звука. «Твердый характерец у этой малышки», — отметил про себя врач.

— Хочешь заняться акробатикой? Научу тебя делать колесо, крутить сальто, на руках ходить, а?

— Хочу, — тряхнула выгоревшей челкой Надя.

— Тогда приходи на стадион «Труд» к шести часам утра. Знаешь где?

— Знаю, мои сестры Вера и Люба у вас занимаются. А с Верой мы близнецы.

«Вера, Надежда, Любовь!» — вслух выговорил Виталий, когда девчушка исчезла за дверью. — Вера, Надежда, Любовь...

Но совсем скоро в секции Грайсмана останется лишь одна из Маслобойщиков — Надя.

Удивительно, но факт. Сестры-близнецы. Обе начинают заниматься спортом, потом почти одновременно приходят в акробатику. Одна со временем становится в ней королевой, вторая так и затерялась где-то в самом начале пути. Почему так? Ответ на этот вопрос, по-видимому, надо искать в том, что одна из них упорней, трудолюбивей, отважней и смелей. Может вставать в пять утра и спешить на тренировку. Другой под силу лишь вставать за двадцать минут до начала занятий в школе.

* * *

...Надя пришла. На стадионе уже шумела, кувыркалась большая толпа мальчишек и девчонок. Она воронкой закрутилась вокруг доктора. Только сейчас он был не в ослепительно белом халате, а в тренировочном костюме. Он переходил от одной группы к другой, сам вставал на руки, переворачивался.

— Это фляк, — долетело до Надиного слуха смешное, как шлепок, слово.

Потом он подошел к Наде.

— Теперь попробуй ты.

Надя оттолкнулась ногами от маты, зеленое поле с футбольными воротами, небо вертонулись в глазах и, качнувшись, опять встали на свои места. Спиной Надя ощутила мягкую, но сильную руку тренера, подстраховывавшего ее.

— Молодчина! Давай еще раз.

Вторая попытка оказалась менее удачной.

— Ушиблась? — участливо спросила подбежавшая к ней девочка с двумя белыми бантиками на голове. Это была

Оля Старикова. Девочки еще не знали тогда, что через 10 лет станут заслуженными мастерами спорта.

...Два года ушло на подготовку Надиной первой программы. В марте 1970 года на чемпионате РСФСР, проходившем в Куйбышеве, 15-летняя тольяттинская школьница «бросила вызов» трехкратной чемпионке СССР Наталье Тимофеевой из Ставрополя.

— О победе я даже не думала, — вспоминает Надя. — Виталий Александрович говорил: «Твое дело — чисто отработать программу и все». Я даже удивилась, когда после обязательной вышла на четвертое место...

А когда спортсменки закончили выступления, Тимофеева стала чемпионкой, на вторую ступень пьедестала поднялась Маслобойщикова. На третьем месте была землячка Тимофеевой Валентина Чухарева. Три последующих года соперницы будут идти друг за другом по пятам. Их страстная борьба на дорожке станет одним из главных событий всех соревнований по спортивной акробатике.

Даже людям, мало посвященным в тонкости акробатики, было ясно: юная спортсменка из Куйбышевской области обладает огромными возможностями. На дорожке она буквально взрывалась фейерверком сложнейших комбинаций и почти настигла Чухареву. Разница в баллах — крошечная. Последнее упражнение Чухаревой: разбег, толчок — обидный срыв. Она уходит за кулисы с опущенной головой.

Для остальных соперниц Надя теперь практически недосягаема. Ее задача — чисто пройти обычный вариант комбинаций, и она — чемпионка страны. Соперницы и судьи восприняли бы такой тактический ход как должное — зачем рисковать?

Но что это? Надя разбегается и, к неописуемому удивлению судей и зрителей, «выдает» двойной пируэт в переход в комбинацию. И в конце сальто с поворотом на 900 градусов (два с половиной пируэта). Зал взрывается аплодисментами!

Судьи готовят оценку за исполнение, и с их лиц медленно сходит улыбка. Маслобойщикова нарушила специальные требования соревнований — вместо восьми элементов прокрутила девять. «Приговор» арбитров: снятие двух баллов. В ответ на утешения подруг Надя рукавом майки утирает слезы. Через несколько минут их сменит счастливая улыбка: отрыв Нади от своих соперниц настолько велик, что даже потеря двух баллов позволяет ей занять первое место и увезти с чемпионата свое первое золото.

По-настоящему «голос» Надежды услышали в 1972 году на чемпионате СССР в Тбилиси. На разминке Грайсман отвел Надю в сторону.

— Не передумала, пойдешь?

Они говорили о двойном сальто.

Для женщин двойное сальто считалось невозможным. Вся заковыка в том, что при его исполнении развивается огромная инерция и жесткое приземление может отрицательно сказаться на здоровье спортсменки. Таково было устоявшееся мнение. Грайсман не принял его на веру.

И решил готовить со своими питомцами двойное. Сначала с лонжей, потом на батуте, затем прокручивали со страховкой на дорожке. Приход выполняли с приседанием. Он знал, что, если нагрузки давать постепенно, небольшими дозами, молодой организм привыкнет, окрепнет.

«А может, в самом деле не стоит?» — сомневался временами Виталий. Но на тренировках, глядя, с каким удовольствием девочки пытаются выкрутить двойное, надеялся, верил — можно...

Прошло пять лет после тренировки, на которой они первый раз попробовали двойное сальто, и «официально» обнародовать его решили здесь, в столице Грузии.

...Дуэли Нади Маслобойщиковой с Натальей Тимофеевой на этом чемпионате ждали с нетерпением. Во-первых, потому, что соперничество двух акробаток всегда приносило зрителям истинное удовольствие, раскрывало перед ними всю красоту и неповторимость акробатических прыжков. Во-вторых, еще вчера, в день предварительных выступлений, «поползли» слухи, что Маслобойщикова разучила двойное сальто. Разузнали также, что очередной сюрприз подготовила и Тимофеева.

Грайсман с Маслобойщиковой, узнав о том, что Тимофеева также привезла на чемпионат двойное сальто, разрабатывают план ... «поражения» в предварительной части соревнований. «Было важно, — расскажет потом Надя, — чтобы Наташа в предварительной программе набрала больше баллов. Тогда по условиям соревнований в финале она будет прыгать после меня». Оказывается, что разучить сверхсложный элемент — это еще не все, надо постараться сделать так, чтобы выполнить его первым, стать первооткрывателем, ибо если второй, ну хотя бы на минуту, это все же второй. А не первый.

Надя в предварительных прыжках полностью не выкладывалась, и ее сумма оказалась меньше суммы Тимо-

феевой. Она получила право выступать перед Тимофеевой.

Финал. Разминка. С высоты последних рядов Дворца спорта акробаты на дорожке больше похожи на маленьких кузнециков. Стремительный разбег, а затем головокружительные прыжки, рондаты, фляки различные, сальто — дух захватывает! Маслобойщикова и Тимофеева на разминке козырей своих не показывают, нервную энергию попусту не тратят.

— Ну как, пойдем? — спрашивает Виталий Александрович.

Эта фраза на их «языке» означала: «Как, все в порядке? Поджилки не трясутся, делать двойное будешь?»

— Ага, — спокойно ответила Маслобойщикова.

На краю дорожки Надя повторила слова тренера: «Только разбегись побыстрей, после фляка оттолкнись посильней и крутань в воздухе два раза».

«Пошла», — приказала себе Надя.

Рондат, фляк... двойное!

— Стой! — вырвалось из зала. Так словесно поддерживают спортсмены друг друга.

Что творилось на трибунах после блестательного выступления Маслобойщиковой, передать словами невозможно. Только у судей не было слов восхищения. Свои восторги они выразили беспристрастными табличками с оценками. Тренер, подруги радостно бросились к Наде, а репортеры — к телефонам: «Слышите, двойное сальто! Первая в мире. Масло-бой-щикова из Тольятти. Да, да, где «Жигули» делают»...

* * *

Спорт стал для Надежды образом жизни. Сотни, тысячи тренировок, повторы, отработки новых элементов, проигрыши, победы, срывы. Бывало, вдруг ни с того ни с сего отшлифованный элемент не получался. От спортсменки требовалось постоянное огромное самообладание и упорство.

1972 год. Международный мемориал, посвященный памяти летчика-космонавта В. Н. Волкова.

— Кошмар какой-то, — вспоминает Надя. — После произвольной я шла первой. Чухарева проигрывала мне одну десятую, Тимофеева — две десятых. При таком минимальном разрыве Вале и Наташе ничего не стоило обойти меня в финале.

На разминке кручу двойное — срываюсь. Пробую

второй раз — опять сбой... Пять попыток — пять неудач. Чувствую, губы дрожать начинают. Хоть и не на кого обижаться, все равно обидно...

В зачетных прыжках Надя все-таки собралась и чисто выкрутила двойное сальто.

На этот раз победила Маслобойщикова. Но надо хорошо знать Чухареву, чтобы убедиться: пока не возьмет реванш, не успокоится. Через два года после чемпионата СССР в Томске газета «Советский спорт» писала: «Чухарева из Ставрополя впервые в мире исполнила двойное сальто прогнувшись, что позволило ей обойти чемпионку мира Маслобойщиковой, предложившую судьям «всего лишь» тройной пируэт. «Всего лишь» было взято в кавычки не случайно — три пируэта тоже элемент из категории суперсложных.

* * *

...Шло время. Росла коллекция завоеванных Надей медалей и кубков, по крупице копился драгоценный опыт. Временами казалось, что можно расслабиться, перехохнуть, но тренер был неумолим. Тренировки в будни, праздники, есть ли настроение, нет ли. Впереди 1974 год. Первый чемпионат мира по акробатике. К нему Надя готовилась особенно усиленно.

К тому времени на акробатической дорожке появились десятки спортсменок, исполняющих двойное сальто.

Акробатика развивалась стремительно и неудержимо. То, что два года назад было уникальным, сегодня стало обычным. Чтобы остаться лидером, надо было выполнять еще более сложные элементы. «Давай, попробуем делать двойное сальто в середине комбинации, в переход и в конце включим еще одно двойное», — предлагает тренер. Надя согласна.

И снова тренировки, отработка сложных элементов: до изнеможения, до бесконечности, до победы.

За несколько месяцев до первого чемпионата мира Маслобойщиковой в числе лучших акробатов предлагают принять участие в показательных выступлениях в ФРГ. Для Нади это хорошая возможность «обкатать» свою новую программу. Но кто мог предположить, что Маслобойщикова с острым приступом аппендицита попадет на операционный стол. Операция, конечно, не сложная, но, чтобы ровно через неделю прийти в зал на тренировку, об этом никто и не думал, кроме нее самой. В первый

день Надя села в спортзале на скамеечку и смотрела... На второй день тихими шагами ходила вдоль акробатической дорожки, мысленно выполняя всю программу. Через три месяца хирург, делавший Наде операцию, встретил ее на улице: «Как здоровье?» — «Все в порядке, завтра еду в ФРГ выступать». Доктор удивленно развел руками. Все это время Надя тренировалась по особой методике, разработанной ее тренером, и сумела обрести хорошую спортивную форму. У организаторов поездки, знаяших, каких трудов стоили девушке эти тренировки, рука не поднялась вычеркнуть фамилию Маслобойщиковой из списков команды.

Самолет уносил сборную СССР в ФРГ. Надя смотрела в иллюминатор на облака и радовалась. Но скоро радость сменит тревога. Там, где остановились спортсмены, не нашлось спортзала. А Надя тренировки в то время были нужны, как никому другому. Она сидела у себя в номере и нервничала. Из окон отеля были видны чистенькие, аккуратные улицы, ярко-зеленые прямоугольники ухоженных газонов. А что, если?..

После долгих переговоров Грайсмана с администрацией им разрешили тренироваться на газонах. Конечно, это была не упругая дорожка, но Надя с особой старательностью работала и на газоне... Не нашлось акробатической дорожки и в зале, где проходили показательные выступления. Вместо нее разложили маты. На матах не только было сложнее выполнять трюки, но и возрастала опасность получить травму. Если вспомнить, что до чемпионата мира оставалось всего два месяца, то можно понять спортсменов, которые выполняли здесь облегченный вариант программы.

Маслобойщикова «выкрутила» программу, которую готовила на чемпионат мира. Сдержаные, холодноватые немцы не скрывали удивления. Утренние газеты, наперебой восхищавшиеся мастерством и мужеством советской спортсменки, пестрели заголовками: «Маленькое чудо из России», «Русская прима»...

Репортеры, кстати не знали, что это «чудо» выступало, едва оправившись после операции.

Со стороны Нади это не было безрассудство, иначе она не умела, не могла...

* * *

...На чемпионате мира в Москве, как и предполагалось, встретились на одной дорожке Надя Маслобойщикова и Наташа Тимофеева.

И на этот раз после предварительных прыжков всего семь сотых балла разделяло Тимофееву и Маслобойщиковой. Впереди — Наташа. Удастся ли Маслобойщиковой преодолеть разрыв и выйти вперед? Семь сотых, которые Маслобойщикова проигрывала Тимофеевой, были тем самым оселком, на котором испытывались и вера в себя, и воля, и мужество. Семь сотых...

Разминка. На дорожке — Маслобойщикова. Разбег. Рондат — фляк — двойное сальто, снова фляк и в концовке еще одно двойное сальто!!!

Чем ответит Тимофеева? После короткого диалога с тренером Наталья опробовала комбинацию, насыщенную сложнейшими элементами. Правда, в ее программе были помарки, но это разминка. Все равно, какой мастер!

Остается секунд пятнадцать до финального прыжка Маслобойщиковой. Тренер что-то тихо говорит своей воспитаннице. Та понимающе кивает головой. Подходит к краю дорожки и застывает. Надя должна сосредоточиться.

Мощный разбег... Прыжок, другой... «Стой», — крикнул зал. В глазах у Нади потемнело, словно во всем мире перегорели пробки. Оценка — 9,8. Отлично! Даже без двойного сальто в середине комбинации.

Гройсман потом рассказывал:

— Смотрю, концовка у Нади не совсем получается. Говорю: «Прыгни прежнюю программу, но постарайся сделать все чистенько и встать как вкопанная».

Надя выполнила задание тренера «от» и «до» как прилежная ученица.

Очередь Тимофеевой. Наташа отлично проходит комбинацию, заканчивающуюся двойным сальто, и неожиданно падает. Травма не позволяет ей продолжить борьбу.

Это поражение. Она, Наташа, это поняла, и было больно смотреть в ее полные слез глаза.

* * *

Старейший акробат Александр Сосин:

— Много десятилетий прошло с тех пор, когда мне удалось сделать двойное сальто. Тогда это считалось фантастикой. Номер исполнялся под барабанный бой, как «смертельный» трюк.

38

С Надеждой Маслобойщиковой мы вроде бы коллеги — два года назад она сделала двойное сальто первой среди женщин. А на чемпионате мира вновь удивила всех: двойное сальто в середине комбинации.

В интервью журналистам вице-президент Международной федерации акробатики Эмиль Глеснер сказал:

— Чемпионку мира Надежду Маслобойщиковой знаю давно. Ее смелость при исполнении сложнейших прыжков просто поражает. Причем это как раз тот человек, который никогда не останавливается на достигнутом, даже не знаешь, какой новый элемент она покажет на соревнованиях.

Соревнования любого ранга с участием чемпиона мира обретают особый накал. От чемпионов ждут нового, необычного, сверхсложного. У чемпиона стремятся выиграть во что бы то ни стало. Когда осенью 1974 года в Тольятти проходил Международный мемориал по акробатике памяти летчика-космонавта В. Н. Волкова, в Доме спорта «Старт» было тесно от поклонников акробатики. Выступления Надежды Маслобойщиковой ждали с особым нетерпением. Когда информатор объявил о выступлении чемпионки мира, спортсмены из Федеративной Республики Германии схватились за кинокамеры, англичане впились глазами в дорожку: там выступает Маслобойщикова.

Надя привычно качнулась несколько раз на носочках, будто натягивая в себе сильную тугую пружину, разбежалась и закрутила над дорожкой спираль трюков. В самом конце дорожки выдала двойное сальто и... не устояла...

Сотни раз «прокручивала» она эту программу. Из самых невероятных положений находила она выход и вставала на ноги благодаря своему гибкому тренированному телу, а тут не получилось.

Некоторые решили, что это первый звонок — предупреждение: пора уходить. Дают сбой не мышцы — нервы. Как говорят в таких случаях психологи, уменьшается стрессоустойчивость... Надо вовремя уловить наступление этого состояния, чтобы «уйти красиво», непобежденной.

Примерно такое толкование получила эта ошибка, допущенная чемпионкой мира, — чемпионов мерят по строгим меркам.

Что ж, и тогда Надежда Маслобойщикова могла бы уйти навсегда с дорожки с чувством исполненного долга. Ею вписаны в историю мировой женской акробатики

39

более десятка элементов и соединений. Ее уход тогда был бы естествен и оправдан.

Считается, и вполне справедливо, что время, проведенное в спорте, сверхнапряженное время. Вопрос не в том, как рано человек начинает заниматься, скажем, акробатикой, а в том, когда он заканчивает. Успевает ли реализовать свой творческий потенциал...

Потенциал Надежды Маслобойщиковой, как показалось многим тогда, был исчерпан. Но Надя и ее тренер так не считали.

Как и прежде, она каждый день выходила на дорожку и, «настроив» себя, вновь и вновь крутила фляки, сальто, пируэты. Это был даже не поиск, а отработка стабильности, которая дается огромным количеством повторений.

1977 год. Вновь о Маслобойщиковой начали писать в газетах, и писать с восклицательными знаками. Три золотые медали привезла она с чемпионата Союза из столицы Грузии. А вскоре Надежде Маслобойщиковой было присвоено звание заслуженного мастера спорта.

И снова бой. Снова соперницы, упругая акробатическая дорожка.

Как-то они с тренером подсчитали: прежде чем показать на соревнованиях двойное сальто, Надя исполнила его 10 тысяч раз на тренировках. Длина акробатической дорожки с разбегом 24 метра. Значит, для отработки одного, всего одного, элемента 18-летняя Надя Маслобойщикова пробежала 240 километров. На сегодняшний день к 10 тысячам сальто прибавилось еще столько же.

Как-то журналисты спросили у Виталия Грайсмана, какую черту характера выделил бы он у своей ученицы.

— Не останавливаться на достигнутом. Быть в постоянном поиске, — не задумываясь ответил он.

Впрочем, то же самое могла сказать Маслобойщикова о своем тренере.

Их обоих, как говорится, хлебом не корми, только дай возможность удивить спортивный мир каким-нибудь новым элементом, сложность программы — их козыри! Однако давно известно, что все сложное просто никогда не дается.

...Сегодня 12 апреля.

День космонавтики.

Уже два месяца назад они с Виталием Александровичем решили День космонавтики отметить первым тройным сальто. Никто из женщин этого элемента еще не исполнял. Очередная тренировка подходила к концу, когда

тренер, подойдя к скамейке, на которой сидела Надя, спокойно сказал: «Давай попробуем тройное».

— Сегодня? — не менее безмятежно спросила Надя.

Этот спокойный тон, с виду казавшийся равнодушным, говорить о сверхсложных трюках в акробатике стал для них уже привычным, как вроде бы «сходим в кино?».

— Зачем же сегодня? — сказал Виталий. — Будем тренироваться, готовиться. — Потом посмотрел ей в глаза, словно проверяя: не боится? И добавил: — Это же все-таки тройное сальто.

Но лицо Нади было спокойно, она продолжала как ни в чем не бывало потирать свое ушибленное колено. «Маслобойщикова остается Маслобойщиковой», — подумал тренер и подвел черту под разговором:

— Итак, завтра начнем.

Надя согласно кивнула головой.

* * *

— Ма! — позвала Надя мать. — Сегодня надо плотно позавтракать.

— Неужто опять куда-нибудь переезжаете, таскать что-нибудь придется? — спросила Анна Герасимовна.

За восемь лет, что Надя занимается акробатикой, ее мама привыкла к тому, что акробатическая секция Грайсмана все время куда-то переезжает, таскает с собой маты, лонжи, ковры, батуты. «Ну и секция у вас, — скрупалась она в таких случаях, — то строите, то переезжаете».

— Нет, ма, — ответила дочь, — сегодня новый сложный элемент разучиваем.

Услышав «новый элемент», Анна Герасимовна заспешила из кухни в комнату и, сложив руки на груди, переспросила: «Это какой же такой новый? Я же только неделю назад читала в газете, что Маслобойщикова покорила в акробатике все сложнейшие элементы».

— Ну, допустим, не все, — улыбнулась Надя. — Корреспонденты всегда любят приукрасить. Не все, мамочка. Не все.

В зале Надя размялась. Вышла на дорожку. Несколько раз прошла простые комбинации. И вот теперь ей предстояло сделать тройное.

— Ну, пошли? — сказал Грайсман.

Он понимал, что тройное сальто отличается, скажем, от двойного не только количеством оборотов в воздухе, но и нечто большим, не поддающимся никаким измере-

A black and white photograph of a young woman with dark hair, wearing a dark jacket over a patterned top. She is looking slightly to her left. The photo is set against a background of dense, handwritten text in Russian, which appears to be a newspaper clipping or a document.

Она таък и не означуя але супердикториален съюз. Но
мотиви от овсяда изпращат Междудържавния федерациски съюз
наношънски подсъртии Столични Градски подсъртии шъстър заме-
ти: «Македония е съюзник на Сърбия и на България, като съюз-
ник на българската народна демократия — съюзник на съюз-
ником...»

тикой, — неожиданно нарушает тишину Оля. — Когда началась война, она стала медсестрой. Не будь войны, может быть, она, например, стала бы чемпионкой, — говорит Оля и вопросительно смотрит на нас.

Но война была. Сотни и тысячи спортивных надежд облачились в сукно гимнастерок и ушли защищать Родину. Только спустя тридцать лет, после того как утихли взрывы и пожары, разноязычно зазвучало деформированное акцентами имя дочери женщины, которая до войны занималась спортивной гимнастикой.

А началось рождение этого имени так.

* * *

В то утро настроение у Старикиной было испорчено напрочь, аж слезы на глаза навернулись. На тренировке Виталий Александрович отозвал ее к окну.

— Ты, Оля, с завтрашнего дня на батут переходи. Скоро первенство России, за команду на соревнованиях выступишь.

— А как же дорожка? — испугалась девочка.

— А что дорожка, ее никто у тебя не отнимает, выступишь на батуте, а там видно будет.

— Не смогу я, Виталисаныч, на батуте, не хочу, — заупрямилась Оля.

— Тогда давай вместе подумаем, кто из девчонок лучше тебя на батуте прыгает... То-то и оно, никто. Так что давай на батут, — после минутного молчания пробует поставить точку в разговоре Виталий.

— Не уйду с дорожки, — упрямой ниточкой сжала губы Оля.

Виталий покатал за скулами желваки. Ему как день ясно, что Надя на дорожке сильнее ее, хотя и Оля выполнила норму мастера спорта. В лучшем случае Оле придется быть вечной второй. А на батуте среди подруг ей нет равных. Но попробуй убеди эту упрямницу с косичками-хвостиками.

Разговор заканчивается компромиссным решением: пусть Оля выступит на предстоящих соревнованиях и на дорожке, и на батуте.

Она наспех составила произвольную комбинацию уже из разученных ею элементов и основное время тренировок проводила на дорожке. И если раньше она бежала на батут с легким сердцем, то теперь относилась к нему враждебно.

На соревнованиях батутистов за минуту до выхода она стояла и болтала с девчонками за кулисами.

— Старикива! — объявил по микрофону судья-информатор.

Оля вспорхнула на батут. Шагнула по упругой спине батута к центру. И вдруг отчетливо, до страха почувствовала: намертво забыла произвольную комбинацию.

Элементы путались в голове. Ей казалось, что она стоит вот так перед зрителями целую вечность.

— Будь что будет! — Оля тугой пружиной толкнулась в сетку и где-то на четвертом элементе почувствовала, что повторяется. По правилам соревнований повторенные элементы судьи не оценивают.

Она оборвала полет и, спрыгнув на пол, бросилась за кулисы. Лицо горело от стыда. Казалось, все над ней смеются.

Весь день пошел кувырком. На дорожке четко отработанную комбинацию Оля выполнила кое-как. В итоге двадцатое место на батуте, девятнадцатое — на дорожке.

— Терпеть не могу ваш батут! Ненавижу! — чуть не плача отвечала Оля на утешения Виталия Александровича.

После соревнований недели полторы на тренировках она в сторону батута даже не смотрела.

— Если не нравится тебе батут, не ходи. Без любви, оно, знаешь, постыло, — вздыхали девчата.

Виталий в эти разговоры не вмешивался. Он будто не замечал, что Старикива, проходя мимо батута, демонстративно отворачивается. Он-то знал, как воздействовать на строптивую упрямницу.

Оля, видя, что тренер отказался от попыток перевести ее на батут, успокоилась и опять на тренировках начала прыгать в свое удовольствие.

Виталий к этому времени уже хорошо изучил ее честолюбивый характер. На дорожке Оля стремилась выполнять самые сложные элементы. На этом он и построил свою стратегию и тактику перевода спортсменки на батут. Будто невзначай, между делом, он говорил ей о сложных элементах. Оля загоралась, начинала разучивать и незаметно для себя больше и больше времени проводила на батуте.

Не признаваясь даже себе, она готовила новую комбинацию. Старательно выкручивала различные двойные сальто и винтовые элементы, отрабатывала связки между отдельными прыжками.

«Измена» дорожке происходила на глазах у всех. Ви-

талий удовлетворенно улыбался, видя, как его ученица самозабвенно взлетает над сеткой. Подруги перешептывались, подщучивали. Правда, на шутки и разговоры времени почти не оставалось. Готовились к выступлению на первенстве СССР.

В Глазове, где проходил чемпионат СССР, уже по дороге от гостиницы к Дворцу спорта Оля начинала настраиваться на выступление. Главное — не перегореть, не волноваться. Немного успокаивало ее то, что ни у кого из соперниц, даже у чемпионки СССР Нины Ковшовой, нет такой сложной произвольной комбинации, как у нее. Но эту комбинацию нужно выполнить всю и без ошибок.

Всего два года назад в Тольятти проходили соревнования по акробатике на Кубок ДСО «Буревестник». Оля с открытым ртом смотрела, как взлетает над батутом Ковшова. Тогда она вместе с подругами убежала с уроков в лес за подснежниками. При встрече, смущаясь, вручила букетик голубеньких, пахнущих снегом цветов знаменитой спортсменке. А вот сегодня на равных соревнуется с ней.

Когда судьи подвели итоги финальных выступлений, Оля не поверила своим ушам. Ее фамилию произнесли вслед за фамилией Ковшовой. А это значило, что она вторая! Она, шестнадцатилетняя Оля Старикова, серебряный призер первенства СССР в прыжках на батуте.

Обнимали подруги, улыбался довольный Виталий Александрович. Радость переполняла сердце. Казалось, толкнись посильнее о пол и взлетишь, как над сеткой батута, закрутишь такие немыслимые элементы, что судьи попадают в обморок.

До чего неожиданно быстро все произошло. Прыгала, прыгала на тренировках — и вдруг «серебро»!

Успех в этих соревнованиях стал решающим доводом в споре батут — дорожка. Батут! Он стал ее надеждой, болью, победой!

Капроновая сетка, упругая и коварная, без устали катапультой выбрасывала ее вверх тысячи, сотни тысяч раз. Порой батут не выдерживал. Лопались пружины-витки из отличнейших марок стали. Пружины заменялись новыми, а она все прыгала, прыгала, прыгала...

Через год на очередном первенстве Союза сетка батута взметнула Ольгу Старикову на высшую ступеньку пьедестала почета. Ступенькой ниже стояла многократная чемпионка СССР Нина Ковшова. Она улыбалась, жала Оле руку, хвалила. Но юная спортсменка на сей раз не ощущала крылатой, переполняющей сердце радости. Стояла насы-

пив брови и больше всего желала, чтобы скорее закончилась церемония награждения.

Выиграла, будто обидела. Не умом — сердцем понимала Оля, что полчаса назад своим мастерством, удастью она, дерзкая девчонка, всем показала, что Ковшовой (в ту пору ей исполнился 31 год) пора уходить с батута.

Может, в те минуты пришло к ней; счастливой, семнадцатилетней девчонке, осмысление: спорт — это не только сальто, пируэты, бесчисленные тренировки, спорт — это жизнь.

О своем уходе с батута она тогда, конечно, не думала, но ощущение чужой потери коснулось и ее. Коснулось и рассеялось. Оля еще не знает, что в 1975 году и перед ней встанет проблема ухода из спорта. А пока она полна сил сражаться с самыми знаменитыми батуристками планеты.

Узнав о предстоящей поездке в Соединенные Штаты Америки, Оля обрадовалась, так как появилась возможность встретиться с сильнейшими батуристами мира. В Москве на сборах, предшествовавших поездке, спортсменам показали пленку, на которой были отсняты выступления батуристов на последнем чемпионате мира.

Оля впитывала глазами в экран, когда начинались кадры, запечатлевшие выступления американской чемпионки мира Александры Никольсон. Вот это была сложность! Это был высший класс! Но с какой легкостью, элегантностью выполнялись прыжки! Американка заочно, с экрана, доказывала русской девчонке, как еще ей много предстоит работать, чтобы догнать в мастерстве соперниц из-за океана.

После просмотра ленты она тренировалась еще одержимее. И когда воздушный лайнер доставил советскую сборную по батуту за океан, Оля была в хорошей спортивной форме.

Нью-Йорк, Чикаго, Рокфорд, Кливленд, Сидерапиц — пять встреч с американскими батуристками. Один проигрыш, одна ничья, три победы. Это была сенсация. «Русские звезды над батутом!» — кричали газеты.

— Мама не боялась отпускать вас в капиталистическую страну? — вежливо осведомился у Оли один из репортеров.

— Единственное, чего боялась мама, чтобы я во время перелета через океан не простудилась, — улыбнулась Оля.

Из-за океана Оля привезла смешные сувениры и серьезный опыт международных соревнований.

* * *

А в это время стадионный город Эдинбург готовился к чемпионату Европы. В спортивном зале устанавливались батуты, из разных государств континента съезжались лучшие спортивные судьи.

Не зная усталости, готовились к состязаниям чемпионка Европы 1971 года немка Утта Лаксон и 14-летняя швейцарка Рут Келлер.

Эдинбург ждал на чемпионат Европы десятки спортсменок из разных стран.

...И вот тает во рту кисельная «Взлетная».

«Пристегнитесь ремнями, идем на посадку», — объявляет, сияя рекламной улыбкой, стюардесса.

«Эдинбург. Вы прилетели в Эдинбург», — как постороннему лицу шепнула сама себе Оля и беспричинно усмехнулась.

Голубой простор неба, рев взлетающих и идущих на посадку лайнеров будоражил, прерываясь веселым словом, песенным мотивом. В номере отеля девчата принялись петь, с завязанными глазами играть в прятки.

От шутливого утреннего настроя после знакомства с соперницами не осталось и следа. По тому, как прыгали на тренировке соперницы, Оля поняла — придется нелегко.

Однако в предварительных соревнованиях Старикова была первой. Виталий о возможной победе не заговаривал.

— Главное — ровно, без срывов отработать свою комбинацию, — настраивал он Олю.

Не так-то просто выполнить это задание тренера. Нужно уйти в себя, забыть о тысячах глаз, которые фиксируют каждое твоё движение. Нужно заставить себя не думать о возможной ошибке, которая может обернуться срывом. Нужно, чтобы на пятиметровой высоте тело и ум не поразила скованность. Нужно забыть обо всех этих «может быть», иначе — поражение.

И вот настал день финалов. Разминка. Оля окидывает взглядом зрителей. Море лиц — ни одного свободного места. Кто из сидящих здесь будет болеть за нас, русских?

Закончилась разминка. И тут усиленный громкоговорителями разнесся по залу испуганный мужской голос. Он что-то быстро произнес на незнакомом языке и прервался, и тысячи людей бросились к выходу. Один из судей подбежал к русским спортсменкам и, коверкая слова, выкрик-

нул: «Кто-то звонил по телефону, ну и предупредил, что в зале — бомба!».

В распахнутых дверях кричал, визжал закрученный страхом живой водоворот. Испуг перед взрывом, который через минуту может разнести здание, делал свое дело. Тем более что жители Эдинбурга уже были знакомы с подобными случаями. Одна из бомб была взорвана на стадионе во время крупных международных соревнований.

Подбежал Виталий.

— Чего стоите, — набросился он на девушек. — Пока тут шум, гам, вы разминайтесь, а то остынете. Давай на батут, — крикнул он Оле.

Она попыталась улыбнуться и не смогла. Подавив в себе холодный червячик страха, Оля вспрыгнула на сетку. Закрутила привычное сальто.

Видя, что спортсменки спокойно разминаются, зрители стали приходить в себя.

Минут через пять объявили, что никакой бомбы в зале нет. Это была нелепая шутка.

Хороша шутка в день финальных соревнований, когда и «без бомбы» нервы у спортсменок напряжены до предела. Вот, потерявшись во врашении, сорвалась с батута юная Келлер. Неудачно выступила и главная претендентка на европейское «золото» — Утта Лаксон из ФРГ.

Об этом Оля узнает лишь после своего выступления. Она вместе с подругой Таней Янес ушла в тренировочный зал, чтобы лишний раз не волноваться. Уселись на скамейке, стали ждать.

— Смотри, Оль, — Таня повела глазами в сторону. В приоткрытую дверь, озираясь по сторонам, проскользнул мужчина. Черная борода, юбка, голфы и шапочка с кисточкой придавали ему вид смешной и таинственный.

— Может, это тот самый с бомбой? — зашептала Таня.

Мужчина тем временем утер платком лицо, покосился в их сторону и поднес к губам волынку.

— Для отвода глаз в дуду играет, — прыснула Таня.

Этот невесть откуда взявшийся бородач в юбке помог им расслабиться перед выходом.

— Ольга Старикова! — объявил судья-информатор.

Она привычно шагнула к центру прямоугольной сетки. Чуть развела в стороны вытянутые руки, сильно ударила ногами в сетку. Набрала высоту. Для себя негромко сказала: «Ап» — и закрутила каскад сальто и пируэтов.

При исполнении четвёртого элемента Оля чувствует, как ее сносит в сторону, но ее натренированное тело точно балансирует, и все остальные шесть элементов, как падающие друг за другом капли воды, попадают в одну точку сетки батута.

Судьи не скучаются на оценки. Такого высокого балла не получал никто. Под сводами спортивного комплекса звучат сильные, волнующие звуки Гимна Союза Советских Социалистических Республик. Торжественно плывет вверх флаг СССР.

Оля чуть прикусила от волнения губу. Если бы не сияющая на груди золотая медаль, не поверила бы, что могучие звуки гимна, заполнившие зал, звучат в ее честь.

На церемонии закрытия чемпионата в шеренге музыкантов Старикова увидела чернобородого незнакомца. Он что есть силы надувал щеки, и колокольчик на его шапочке смешно прыгал из стороны в сторону в такт шагам. Оля рассмеялась. Только теперь спало гигантское напряжение, нестерпимо захотелось домой, в Тольятти, к маме.

Много воды утекло с тех пор. Оля еще раз стала чемпионкой Европы, неоднократно побеждала на международных соревнованиях.

«Звезда над батутом», «Северная загадка», «Мисс прыгунья» — не жалели для нее громких слов репортеры.

А «мисс прыгунья», возвратившись из далеких поездок к папе с мамой, наутро ни свет ни заря бежала в спортзал на тренировку.

На соревнованиях любого уровня, в которых приходилось ей участвовать, теперь борьба обретала особенно яростный накал. Каждая спортсменка хотела сделать все возможное, чтобы выиграть у чемпионки. Зрители и судьи ждали от нее только блестящих выступлений. И никому не было дела до ее увлечений, трудностей, забот. Ей звонят знакомые парни и девчата, приглашают в кино, на танцы, в поход. Надо написать контрольные (Оля тогда училась заочно на пятом курсе Краснодарского института физкультуры). Да и просто сбегать в булочную, убрать комнату, почитать газеты и опять бежать на тренировку. И так изо дня в день, жаркий ли, дождливый, морозный, тренировки, тренировки. Сетка батута, как пологая граница полоса, отделяла ее, Олю Старикову, от многих удовольствий в жизни, интересных фильмов, походных костров, диспутов, на которые не оставалось ни капельки времени.

Стоило день не потренироваться, на следующий чув-

ствуюешь сетку не так уверенно. Неодолимое желание побеждать, стремление достичь совершенства с лихвой восполняли то, что со стороны могло показаться жертвой ради спорта. Ведь каждая тренировка — это не только бесчисленные дубли элементов, комбинаций, но непрерывный поиск, раздумья...

Так было и на сборах в Сухуми летом 1973 года. Оля отрабатывала новую комбинацию.

Грайсман в это время впервые за много лет отдыхал на море. Девчата едва-едва уговорили его взять курортную путевку. Уверили, что режим тренировок будут соблюдать железно. Виталий купался, загорал. Солнце, море, косые клиники чаек над волной. Ни дел тебе, ни тренировок.

В то утро его разыскала на берегу дежурная. Протянула телеграмму: «Старикова травмировалась. Сочи».

Скомкав в кулак телеграфный бланк, Виталий бросился к телефону.

* * *

...Оля заканчивала тренировку. Оставалось сделать контрольные прыжки. Спокойно раскачалась, набрала высоту, начала «крутить» комбинацию, и вдруг после очередного толчка левую ногу пронзила острая боль, но сетка уже кинула ее вверх. Единственное, что успела Оля, при приземлении упасть на сетку спиной. Нестерпимая боль криком вырвалась из губ.

— Ни разу в жизни я не пугалась так сильно, как в этот раз, — вспоминает Оля. — Плакала, кричала на подбегавших ребят, на врача. Жестокая боль в левом колене мучила разум. А вдруг это конец? Конец тренировкам, соревнованиям, победам? Конец моему батуту? Минуты, в течение которых мне делали рентген колена и проявляли негатив, превратились для меня в целую вечность. Врач показал еще мокрый отпечаток. Диагноз: разрыв связки.

Колено упрятали в гипс. Острая боль понемногу утихла. Но на глаза то и дело навертывались слезы. Через день должны были состояться соревнования в Краснодаре. Уже были взяты билеты на самолет. А тут на тебе — боль, гипс, костили.

И все-таки она из Сочи полетела не домой, а на соревнования. Аэрором, трап самолета, такси, гостиница. И вот Оля, поступившая новенькими костилями о паркет, двигается по коридору гостиницы.

Хлопают двери номеров, ее окружают приехавшие на соревнования парни, девчата.

— Что случилось? Как это тебя угораздило? — сочувственно охают девчата. В глазах искреннее участие. Они-то знают, как это обидно за день до соревнований получить травму.

— Вот, допрыгдалась, — пробует шутить Оля. Но на душе кошки скребут.

Во время соревнований Старикова, затолкав костили под кресло, сидит в зале. Легко и стремительно взлетают над батутом бывшие соперницы-подруги. Оля ловит взглядом каждый взлет, как подранок, провожающий летящую стаю. И ей, как тогда в Эдинбурге, нестерпимо захотелось домой. Скорее начать лечить ногу. Скорее!

Дверь открыла мать. Увидев покачивающуюся на костылях дочь, застыла на пороге.

— Что с тобой, доченька?

— Ты, мама, дай мне сначала в квартиру войти, — успокаивающе улыбнулась Оля. — Так, чепуха, ногу слегка потянула, — храбрилась она.

Вскоре сделали операцию.

— Теперь твоя связка в два раза прочнее будет, — ободрил врач Олю. — Смотри, — он положил указательные пальцы один вдоль другого, — на месте разрыва связки теперь вот так стало, в два раза прочнее. Так что не унывай!

Потянулись длинные-предлинные белые дни. Белый был потолок над головой, белые стены по сторонам, белая подушка под щекой, белые простыни, белая дверь. Порой она приоткрывалась и в комнату бочком проникались родители, девчата, заходил Виталий Александрович.

— Начинай разрабатывать колено, начинай! — тормозил он.

В ответ Оля улыбнулась.

— Уже разрабатываю.

Подруги, тренер, прогибающаяся сетка кровати — все тревожило, напоминало о батуте. Ольга слегка раскачивалась на сетке кровати. В памяти вставали лица подруг, эпизоды соревнований.

* * *

... В начале лета, вспоминала Оля, на первенстве СССР она выступала в синхронных прыжках в паре с Таней Янес. Таня по ее приглашению заранее приехала из Краснодара для отработки композиции сюда, в Тольятти.

В последний момент вдруг выяснилось, что в тренировочном спортзале администрация затеяла ремонт. Оля бросилась к директору Дворца спорта. Тот развел руками: «Рад бы, товарищ Старикова, служить, но в спортзале уже начали красить полы. Запах от краски, сами знаете, какой».

— Пусть запах, нам бы уголок хотя бы для баутов, мы по одной дорожке ходить будем, — настаивала Оля. — Человек за тысячу верст ехал, а мы ему от ворот поворот.

Уговорила. Отрабатывали синхрон долго и терпеливо.

В финале соревнований выступили ровно, без сбоя.

При подведении итогов оказалось, что им не хватило до победы всего одной десятой балла.

Готовились, готовились, и на тебе — проигрыш. Они спрятались в углу за автоматами с водой и ревели от обиды. Тут-то и отыскали их судьи. Расстроенные девчата не сразу поняли, что произошла ошибка в подсчете баллов. Одну десятую они, оказывается, не проиграли, а выиграли и стали чемпионками.

Да, был такой случай. Но судейский просчет исправить легче, а вот удастся ли исправить собственную ошибку? От воспоминаний Олины мысли в который раз возвращались к травме. Лежа в постели, она пробовала сгибать и разгибать большую ногу. В колене похрустывало, отдавало острой болью. Оля знала, подобные травмы нередко ставили точку в спортивных биографиях известных акробатов.

Через 10 дней ее выписали из больницы. Наутро, несмотря на уговоры матери не спешить, она на костылях проковыляла в спортзал.

Девчата встретили ее радостными возгласами, подошел Виталий Александрович.

— Как настроение? Скоро думаешь приступить к тренировкам?

Он говорил с ней так, будто бы она только вернулась после очередных соревнований. Будто он ничего не знал о травме колена. Это успокаивало, придавало уверенности.

— Сегодня и начну, — серьезно ответила Оля.

— Как сегодня? — недоуменно вскинул брови тренер.

— Не глупи, Ольга, пусть немного подживет, — заволновалась девчата.

— Да что, по-вашему, сегодня я двойное сальто делать собралась, — улыбнулась Оля.

С помощью девчат она взобралась на батут. Ступила на прогнувшуюся сетку, и где-то под сердцем защемила

летучая, тревожная радость. Она качнулась чуть сильнее, на полметра подлетела над сеткой. В загипсованном колене прыжок отозвался туповатой болью.

«Общение» с батутом, какказалось Оле, помогало заживлению колена лучше любых медицинских процедур. Хотя она с неизменной пунктуальностью выполняла и все предписания врачей.

Травмированная нога сгибалась плохо, потрескивала. Оля вспомнила, как врач объяснил, что связка на месте разрыва будет теперь в два раза крепче, но умолчал о том, что связка стала намного короче.

Каждое утро на тренировке Ольга ложилась на дорожку и Надя Маслобойщикова по ее просьбе бесконечное число раз сгибалась и разгибала больную ногу.

Оля прикусывала губы и терпела.

Время от времени поворачивала голову и с надеждой спрашивала:

— Ну как, сегодня больше сгибается, а?

— Терпи, терпи, — ободряла Надя, — скоро на соревнованиях выступать будешь!

Но, прежде чем сбылись предсказания Нади, прошли месяцы. Каждый день у них был заполнен тренировками, лечением и разработкой коленной связки.

Оля толкалась о сетку батута и чувствовала, исчезла из травмированной ноги взрывная сила. В момент прихода на сетку чувствовалась слабость в ноге, замедленно и не до конца, как раньше, сгибалась она. Казалось, сетка батута стала жестче и неустойчивей. Сложные элементы, которые раньше получались легко, свободно, теперь выполнялись с большой осторожностью.

* * *

К первым после операции соревнованиям Ольга готовилась как одержимая. Ей казалось, что судьи, посмотрев ее выступление, раз и навсегда должны были решить, быть или не быть?

Оля стала пятой! Этому результату и она, и Виталий радовались больше, чем чемпионским медалям.

Далеко не все было в ее выступлении чисто. Не так четко, как хотелось, слушалась больная нога. Но само участие в соревнованиях придало уверенность. Можно прыгать. Есть пятое место среди сильнейших батутисток страны. Значит, можно вновь стать первой.

Выходит, ее бесчисленные болезненные тренировки не

напрасный труд. Вершина достижима. Товарищи по команде поздравляли Олю. «Не отпрыгалась значит», — счастливо улыбалась она.

В июле 1976 года в США должен был состояться чемпионат мира по прыжкам на батуте. Чтобы попасть в четырехугольник капроновой сети, с которой будут взлетать лучшие батутисты мира, нужно доказать себе, соперницам, судьям, что травма зажила и на батуте прежняя упругая и дерзкая Ольга Старикова.

После напряженных тренировок, соревнований тягучей болью ныло колено...

— Не подведи, коленочко, миленько, ты же крепкое, сильное колено, — будто упрашивала его Оля перед выходами на батут, но чувствовала — может подвести!

Взлетая над сеткой, Оля знала о том, чего не замечали судьи: левая нога чуть-чуть запаздывала, а правая ее подстраховывала.

Она прошла все промежуточные старты. «Завтра только бы не сорваться, завтра в финале», — вслушиваясь в боль в колене, в который раз думала Оля.

Наутро ступила на левую ногу и охнула. Тело пронзила сильная боль.

— Ничего, разойдусь, — она попробовала размять ногу, быстрыми движениями прогнать так не ко времени пропустившую боль.

Не получалось. На ногу почти нельзя ступить, не то чтобы толкаться ей о сетку батута.

Оля бросилась к врачу. Тот осмотрел припухшее колено и выдал справку: «Спортсменка О. Старикова не может продолжать участвовать в соревнованиях в связи с травмой...»

Снова лечение, снова, преодолевая боль, тренировки, тренировки... До чемпионата мира оставалось всего полтора месяца.

Быть или не быть ей, Оле Стариковой, в составе советской сборной? Это решится на IV международных соревнованиях памяти летчика-космонавта СССР Героя Советского Союза Георгия Доброльского. В тольяттинском Дворце спорта «Волгарь» собрались батутисты Болгарии, ФРГ, Польши, Голландии, Швейцарии и Советского Союза. Гости и хозяева были в отличной спортивной форме. Ведь каждый из спортсменов готовился не только к этому соревнованию, но и к Тосло.

Сложность комбинаций батутисток очень высока. Наташа Моисеева прыгает комбинацию сложностью 9,9.

Одна лишь чемпионка мира Никольсон выполняет программу сложнее.

Головокружительным каскадом двойных сальто и различных винтов взрывается над сеткой уже знакомая нам швейцарка Келлер, уверенно и четко выступают Светлана Левина, немка Утта Лаксон.

После произвольной программы Оля лишь пятая. Исход решают сотые доли балла.

И вот финальные прыжки. В многотысячном зале повисла тишина. Только слышны щелчки фотоаппаратов. На батуте Оля Старикова.

«Или сейчас, или... Ап!» — перебивает себя Оля и резко толкается о сетку батута. Всего 16 секунд длится ее выступление. 16 секунд — столько времени требуется Оле, чтобы доказать, что она достойна представлять на чемпионате мира советский батут.

Зал взрывается аплодисментами. Есть путевка на чемпионат!

Если кто скажет, что травмы забываются, — не верьте. От них всегда остаются шрамы, застарелая боль не только на теле, но и в характере.

Эрих Кинцель (ФРГ), президент Международной Федерации прыжков на батуте:

— Мемориал памяти космонавта Георгия Добровольского по праву именуют неофициальным первенством мира. Победить на этих состязаниях было сложнее, чем выиграть прошлогоднее первенство Европы. Класс советских батутистов необычайно высок. Среди них я бы хотел особо выделить вашу землячку Ольгу Стариикову. Великолепная спортсменка. Она немало сделала для славы советского батута. Насколько мне известно, Старикова два года назад получила серьезную травму, которая постоянно дает о себе знать. Но Ольга мужественная спортсменка. Она еще раз доказала это сегодня. Думаю, она найдет в себе силы и к первенству мира достигнет своей лучшей формы.

Оля готовилась изо всех сил. Она старалась забыть про боль в колене, избавиться от появившейся вместе с травмой неуверенности...

На чемпионате настроение у нее испортилось уже на опробовании снаряда.

Соперницы привезли очень сложные программы. Ее основной козырь был утерян. После предварительных выступлений Старикова оказалась всего лишь десятой.

Но недаром же она, Оля, Ольга Старикова, была трех-

кратной чемпионкой СССР, двукратной чемпионкой Европы?

В день финальных соревнований она сцепила зубы и выступила! Знатоки батута не скрывали восхищения. С десятого места Оля перепрыгнула на пятое. В этот день свой «золотой прыжок» совершила подруга Оли по команде Светлана Левина.

А впереди были еще синхронные прыжки, где Старикова выступала в паре с Левиной.

Оля не смотрела, как выступают предшествующие пары. С самого утра в день финальных прыжков она решала для себя тактическую задачу.

В синхронных прыжках на батуте один из партнеров подстраивается под другого. Как правило, подстраивается более опытный. От него в решающей мере зависит успех выступления. Подстраиваться должна была Оля.

Ольга по опыту прошлых соревнований, на которых они выступали в «синхроне», знала, что на соревнованиях Левина все элементы комбинации делает ровно, на одной высоте. Поэтому и она решила выполнять элементы как всегда.

И вот они на батуте. Арбитр в черном костюме кивнул головой: «Начинайте».

«Ап!» — негромко скомандовала Старикова. Раз-два. Оля привычно ловит слухом шлепок-момент прихода на сетку Светланы. Он раздается одновременно с касанием ног Оли. Для набора высоты они делают пять качей. Где-то там, внизу, затаившие дыхание американские болельщики, сцепившие от волнения зубы наши тренеры, беспристрастные судьи. Но они для этих двух взлетающих над батутом спортсменок исчезли, растворились, пропали. Пять качей. Если у тебя или у подруги произошел сбой, не поздно крикнуть «стоп» и начать сначала. Правилами такое допускается.

Оля краем глаза видит, чувствует — у Светы все нормально. Толчок.

«Ап!» — с этого мгновения каждая ошибка, асинхронность учитываются судьями. Сбой — поражение.

Первый, второй элементы получаются на одной высоте точно, синхронно.

Но что это? Оля видит, как третий — двойное сальто с полувинтом — Светлана сделала ниже обычного, в то время как она сама выкручивает элемент гораздо выше.

«Ловить синхронность, подстраиваться!» — четко срабатывает мысль.

Подстроиться в считанные доли секунды — это доступно только мастерам самого высокого класса.

Следующий элемент Оля выполняет ниже, а значит, быстрее, чтобы догнать напарницу, но все равно Светлана уходит вперед.

«Еще опуститься», — решает Оля.

Выступление они заканчивают вместе.

Всего одну десятую балла выиграли они у «взлетавших» по пятам за ними американских спортсменок Шелли Грант и Ли Хеноси.

Оля и Света стояли на пьедестале почета. Старикова опустила глаза. В сверкающей поверхности ее золотой медали на груди отражались фигурки людей, мальчик с цветами, отражалась вся ее спортивная жизнь, трудная и счастливая.

Глава V СЕГОДНЯ, ЗАВТРА И ВСЕГДА

Когда же
Мы устанем?
Никогда не устанем!
Когда же мы остановимся?
Тоже никогда!..

Роберт Рождественский

Второе дыхание Маслобойщиковой. Чемпионки растяг смену. Новые имена, новые чемпионы мира. Заводчане — школе. Будет Дворец акробатики!

... Раннее утро. Едва появившиеся лучи апрельского солнца весело играют в высыхающих лужах. Весна! Город только-только просыпается. Но в спортивном зале Дворца культуры завода «СК» уже горит свет. Открываем свежевыкрашенную дверь и попадаем в мир акробатики. Каждый квадратный метр этого просторного, светлого зала занят спортивными снарядами. Вот стоит пять батутов, рядом с батутами — акробатическая дорожка, десятки поролоновых матов, лонжи, мини-трамп и многое другое, что необходимо для тренировок акробатов.

Идет утренняя тренировка.

— Девочки, прогоняем комбинацию еще разочек! — командует Виталий Александрович. — О! Уже хорошо. Держать пирамиду, держать! Превосходно. Молодцы. Умницы!